

Махлай А.А.
Президент Центра общественно-
политических исследований

Интеллигенция и русская революция 1917 года

Тезисы выступления на международной конференции
«Измените мир, он в этом нуждается»
(к 100-летию Великой Русской Революции)

26 октября 2017 г.
Город Санкт-Петербург

XX век вошел в историю России как трагическое время в поисках ею своей формы государственности.

За один только век в результате серьезных потрясений страна пять раз меняла государственный строй: абсолютная монархия (до 1906 г.), думская монархия (1906-1907 гг.), демократическая республика (1917г.), коммунистическая диктатура (1917-1991 гг.), президентская республика (1991-2017 гг.)

Миллионы людей погибли от внутренних междоусобиц и репрессий. Сменилось более десятка правителей России, но деятельность ни одного из них не оценивается позитивно большей частью нашего общества.

Известно, что в феврале 1917 года царя заставили отречься от престола, хотя, как утверждают многие историки, для этого не было никаких причин ни в личности царя, введшего представительный строй, ни в экономическом, ни в военном состоянии страны.

Миф о том, что большевики свергли царя, скромен и не имеет под собой никакой почвы. Его появлению мы обязаны постсоветскому регрессу. Только не грамотный человек может распространять подобную ложь. О том, что большевики свергли царя, не сказано ни в одном, даже самом фиктивном, официальном документе.

Безусловно, большевики не пытали ни малейшего пиетета к монархии. Конечно, восставшие рабочие и солдаты поднялись, в том числе благодаря предшествовавшей агитации большевиков, как и членов других партий. Впрочем, эсеры имели куда больший авторитет в войсках. Да и численность большевистской партии была невелика.

Большевики не стали организующей силой Февральской революции. На момент ее начала ключевые лица большевистской партии находились не в Петрограде. Ленин был в эмиграции в Швейцарии, Троцкий в Америке, Сталин, Каменев, Свердлов, Орджоникидзе и еще ряд лидеров партии были разбросаны по ссылкам и тюрьмам.

Узнав о революции из швейцарских газет, Ленин писал: «Судить о положении дела можно лишь с большой осторожностью». Далее он отмечал, что временное правительство «захватило власть в Петербурге; вырвав ее из рук рабочих».

Троцкий позже рассказывал, что о большевиках «мало кто знал в начале 1917 года», что к революции они не готовились, более того - удерживали рабочих от стачек. А о действиях партии на момент начала революции он писал: «Центральный большевистский штаб состоявший из Шляпникова, Залуцкого и Молотова поражал своей беспомощностью и отсутствием инициативы. Фактически районы и казармы были предоставлены сами себе».

В образовавшихся Советах влияние большевиков оказалось весьма незначительно. Ленин писал в Апрельских тезисах: «В большинстве Советов рабочих и депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве».

Оговорив весьма слабое участие большевиков в начавшихся революционных событиях, вернемся по времени несколько назад для того, что бы посмотреть, когда и в какой среде родились замыслы по свержению царя.

Следует отметить, что Февральская революция долго тлела в чреве отгнивающей монархии. Все начинания Николая II, задуманные «во благо», в итоге оборачивались против него. Это касается либеральных уступок 1905-1906 гг. это и финансовая реформа графа С.Ю. Витте, приведшая к насильственному вывозу нужного самой России хлеба, что в условиях войны 1914-1918 гг. привело к частым перебоям с его поставками, нарастающими голодными бунтами, а в конце концов, к Февральской революции.

Из-за неудачного хода войны, бездарной внутренней политики к концу 1916 все складывалось не в пользу Царя. Он уже практически не устраивал всех: интеллигенцию, армию, думских депутатов и большую часть политических партий.

Встали в оппозицию и 15 великих князей Дома Романовых, образовав, так называемую, великокняжескую фронду. Основными требованиями фронды было

устранение от управления государством Распутина, «царицы-немки» Александры Федоровны и вообще немцев, а также введение «ответственного министерства» - то есть правительства, ответственного перед парламентом. Необходимость свержения царя великие князи обосновали интересами «спасения монархии».

Но ведущей социальной группой, приближавшей революцию в России, была интеллигенция. Основная масса которой происходила из разорившихся крепостников-дворян, людей, предки которых на протяжении нескольких поколений пресмыкались перед всем западным и ни во что не ставили свое, отечественное. В этом, безусловно, большую роль сыграла тысячелетняя традиция Российской монархии (700 лет Россией правили иностранцы Рюриковичи и 300 лет Романовы).

Во время войны пораженческие, антиправительственные настроения в интеллигентской среде оказались распространены достаточно широко, многие считали патриотизм прибежищем негодяев.

Характерно, что этот феномен присущ только нам, русским. Во всех других странах интеллигенция патриотична. Уму непостижимо, но во время торжеств японцев в честь победы над Россией в Русско-Японской войне 1904-1905 гг. японскому микадо вручили телеграмму, в которой русская интеллигенция поздравила Японию с победой. Со слов тех, кто видел в этот момент японского императора: когда микадо ознакомился с текстом телеграммы, он долго сидел ошарашенный, а потом тихо сказал: **«Великий и несчастный русский народ»**. И тут же приказал на глазах у всех сжечь телеграмму. Сжечь, как что-то гадкое, омерзительное.

Конечно, далеко не все русские интеллигенты оказались в когорте предателей. Многие из них вместе с народом переживали поражение.

Большая часть интеллигенции считала всякое практическое дело второстепенным по сравнению с вопросами социальной и даже революционной борьбы. Жизнь требовала решения многих практических дел, но образованное общество вместо участия в них чаще всего понимало вопросы, далекие от жизни. Активное участие в практической работе по развитию государственных и хозяйственных основ вместе с правительством считалось чуть ли не ренегатством и осуждалось общественным мнением интеллигенции.

Характерной чертой российской интеллигенции, отмечал князь С.Е. Трубецкой, являлось ее чрезвычайно развитая и щекотливая спесь. Эта спесь проявлялась как по отношению к высшему дворянству и аристократии, так и по

отношению к простому народу По отношению к народу это проявлялось в высокомерии и покровительственном подходе, то есть в подходе как к темной и некультурной массе.

Существовала пропасть между деловыми, практическими людьми и большей частью интеллигенции, витавшей в облаках, осуждающей русские порядки, недостатки и грехи царской администрации.

Ведущей социальной группой, приближавшей революцию в России, явилась интеллигенция.

Нигде в мире интеллектуалы «мы» так не противопоставляли себя власти («они») как в России. Распространению подобных настроений способствовала и сама власть, не подпуская интеллигентов к административной деятельности (впрочем, они и сами к этому мало стремились), что превращало их в антисистемную силу. Интеллигенция не думала о том, чтобы улучшить, модернизировать государственный строй – она стремилась его свергнуть.

И их патологическая ненависть к императору, к России, к ее истории и культуре до сих пор остается неясной. Можно, конечно, предположить, что основная масса русских интеллигентов еще со времен Елизаветы Петровны была втянута в масонские ложи, в которых шла постоянная перековка сознания в пользу Запада. Но это тоже не объяснение. Скорее всего, была задействована иная технология банального их подкупа, которая, надо признаться, с успехом действует и по сегодняшний день.

Оторванность интеллигенции от народа, ее некомпетентность ощущалась во многом, и это особенно проявилось в период революции и приход ее (интеллигенции) к власти.

К власти пришли люди, которые были сильны в плане ораторства. Многие из них через печать, газеты, зажигательные речи в Государственной Думе выражали ненависть к императору, к России в целом, к ее истории, культуре.

Но, когда им самим досталась власть и было сформировано Временное правительство, вдруг выяснилось, что эти люди, которые умеют так прекрасно говорить, ничего не умеют делать в смысле административной работы, которая очень сложна и требует не только знаний, но и определенных навыков. Интеллигенция, десятилетиями упражнявшаяся в критике, не привыкла самостоятельно принимать решения, а главное, претворять их в жизнь.

Главной отличительной чертой большей части российской интеллигенции конца XIX - начала XX века было отсутствие русского национального сознания,

национальное невежество. Воспитанная на понятиях западноевропейской культуры она оставалась глухой к национальным нуждам народа. Справедливее сказать, что российская интеллигенция эти нужды воспринимала слишком обще. Трудно назвать другую страну, где разрыв между великой народной культурой и культурой значительной части интеллигенции был так резок и глубок, как в России.

В глубине души многие интеллигенты, считавшие себя защитниками народа, не верили ему, полагая его отсталым, невежественным и не способным самостоятельно решать важные вопросы. В 1904 году, когда антирусские партии выработывали в Париже общую программу действий, один из руководителей антирусского движения, П. Милюков, так объяснил своим соратникам по борьбе свое нежелание предоставить русским людям всеобщее избирательное право: **«Держу пари, что вы как социалисты за мои аргументации подозреваете тайное желание устранить рабочий плебс в пользу капиталовладельцев. Поверьте мне, что дело обстоит совсем иначе. Если я чего боюсь, так только того, как бы мужики не затопили в русском парламенте цвет интеллигенции своими выборными земскими начальниками да попами».**

Характерным примером непонимания интеллигенцией крестьянской культуры может служить изображение деревни в рассказе А. Чехова «Мужики». Здесь крестьяне наделены самими отрицательными чертами, какие можно найти в человеческой природе. Труженики представлены в рассказе безнадежно грубыми, тупыми, нечестными, грязными, нетрезвыми, безнравственными, живущими не в согласии и постоянно ссорящимися, подозревающими друг друга.

Рассказ вызвал восторг марксистов и интеллигентов либерального толка и резкий протест патриотически настроенных деятелей русской культуры. Крайняя тенденциозность, односторонность и ошибочность оценок образа русского крестьянства отмечались еще в момент выхода этого рассказа, тем не менее, написанный талантливым писателем, он стал своего рода хрестоматийной иллюстрацией крестьянина и всегда приводится людьми, враждебными русской культуре, когда заходит речь о российской деревне.

Рассказы, подобные чеховским «Мужикам», вызвали резкий протест в русском обществе. Лев Толстой оценивал рассказ Чехова «Мужики» как «грех перед народом». Он (Чехов) не знает народа. Да, это был грех перед народом, но и величайшая трагедия значительной части российской интеллигенции.

Думаем, не менее важно обратиться к оценке революции с позиции европейской интеллигенции. А она оценивала Великую русскую революцию как большой скандал в стране полудиках людей. М.Горький в своей статье «Интеллигенция и революция», которая была им написана в Берлине в 1922 году, высказал несогласие с такой оценкой и прямо говорил о том, что это «несколько поверхностная оценка исторических событий».

Главным образом, чаще всего пишут и говорят о жестокости русской революции. Но следует различать жестокость, вынужденную условиями момента борьбы, от жестокости, которой люди предаются ради развлечения и наслаждения, но вряд ли можно провести черту различия между проявлениями одной и той же отвратительной сущности.

М.Горький утверждал, что жестокость, видимо, такое же страшное явление, как чума, землетрясение, но, разумеется, более вредное и отвратительное, так как исходит не от стихии, а от человека. Не новость, что жестокость народных масс - более естественна, чем жестокость политиков.

Соглашаясь с Горьким, что источником ее, как известно, является животное начало человека, никто не будет отрицать, что это начало укрепляется и развивается в идеальном строе капиталистических государств.

Тяжело оставаться добрым, искренним после четырех лет прямого и косвенного участия в массовых убийствах. Все это хорошо известно, и можно было бы и не говорить об этом, если не понимать, что именно социальное неравенство, классовая система государства является возбудителем жестокости, зависти, злобы, ненависти.

Такая система всегда затрудняла духовный прогресс общества. И вот несколько сот русских интеллигентов во главе нескольких тысяч организованных ими в партию рабочих решились разрушить несправедливый строй жизни в огромной стране в 150 млн. человек, из которых 85% - это безграмотные и полуграмотные крестьяне. Они решились сделать это, чтобы разрушив отжившее и гнилое, воссоздать государство равенства и справедливости. Поступок безумный, если принять во внимание инертность крестьян, слабое развитие промышленности и ряд других условий.

Главная заслуга русской революции перед культурным миром состоит в том, что она выдвинула на первый план личность человека. Вожди русской революции сделали много ошибок, и сами неоднократно признавались в этом.

Одна из ошибок русской интеллигенции состоит в том, что она не смогла выполнить свой долг перед Отечеством, а этот долг интеллигенции в любом государстве состоит в сохранении, творческом развитии и совершенствовании национальных основ, традиций и идеалов.

Оглядываясь на исторический путь нашей страны, который во многом был определен русской интеллигенцией, мы сейчас видим ее ошибки.

Русская интеллигенция была виновата в том, что она чисто формально усвоила лозунги социализма и совершенно не учитывала специфики своей страны, своего собственного народа. Известно, что Российское государство держалось не просто на правовых началах, а на религиозных: царь был помазанником Божьим. Русская революционная интеллигенция с самого начала повела агитацию против Церкви, против этих революционных начал, она хотела исключительно своими, имманентными человеческими силами построить новое государство и новую жизнь. Но, отняв у народа Бога, поведя антирелигиозную пропаганду, она по существу разрушила основание, на котором стояла русская государственность и русская культура. В народе обнажился тот самый зверь, что выступил во время анархии русской гражданской войны и в самой гражданской войне, справится с которым можно было уже только террором. Так было во всех революциях, и так было в русской революции. И вина в этом лежала на русской интеллигенции.

Известный русский философ С. Булгаков писал: **«Русская революция была интеллигентской... Весь идейный багаж, все духовное оборудование вместе с передовыми борцами, застрельщиками, агитаторами, пропагандистами был дан революции интеллигенцией... В этом смысле революция есть духовное детище интеллигенции, а следовательно, ее история есть исторический суд над этой интеллигенцией».**

Ментальность нашего современного общества изменилась мало, и мы не гарантированы от таких же потрясений. Падение коммунистического режима внесло коренное изменение в общественную жизнь и привело к небывалой ранее свободе личности и свободе слова. Но мы опять уверовали в европейскую демократию, прежде чем успели овладеть ею. Эйфория прошла, а желание развивать свободу до последних пределов - анархии и обличения всех и вся продолжается, как в начале века. Неужели прав тургеневский Базаров, полагая, что **«русский человек только тем и хорош, что он сам о себе прескверного мнения».**

Наблюдаю проводимые на нашем телевидении различные политические «шоу» (которые, на мой взгляд, не мешало бы немножко поубавить). На этих «шоу» раздаются голоса, что у нас нет демократии, что у нас выборная монархия, что надо ограничить полномочия президента, изменить Конституцию и т.д. Конституция не может быть сборником отвлеченных схем свободы, равенства и братства, рассчитанным на абстрактное человечество. Она должна быть произведением мудрости, учитывающим исторический путь российского народа, его ментальность.

История XX века показала, что для России президентская республика с жесткой властной вертикалью является той мерой свободы, которая, по выражению Бисмарка, существует для всякого государства и превышение которой быстро приводит через анархию к утрате всякой свободы. Что и произошло в России в 1917 году в точном соответствии с этими словами (формулой).

Но обвинять всех русских интеллигентов в том что случилось, было бы, по крайней мере, глупо и неблагодарно, поскольку многие из них преследовали самые высокие цели, они хотели лучшего для своей страны, своего народа. Возможно, та слепая любовь, которой они любили Россию, не дала им мудрости и дальновидности.